

Мужун Шу Цин вылезла из кареты, подняла голову и сразу увидела просторный и простой вход. Сверху над дверями висела деревянная дощечка, на которой киноварью были написаны два слова: «Поместье Ци». В глаза бросались строения из красного кирпича и с зелеными крышами. У входа красовались две бронзовых фигуры львов, демонстрируя величие и славу семьи Ци. Но чем отличалось это место от домов обычных влиятельных чиновников, так это тем, что парадный вход был широко открыт, и не было заметно грозных или высокомерных взглядов хорошо сложенных охранников. Там был только молодой слуга, который ухаживал за растительностью. Как будто двери поместья были открыты настежь, и в него можно было войти в любое время. В то же время от здания веяло мощью и достоинством, и люди не осмеливались опрометчиво входить внутрь.

Так и должна ощущаться атмосфера в доме влиятельной семьи! Глядя, как тут всё устроено, Мужун Шу Цин почувствовала еще больший интерес к своему деду по материнской линии, Ци Чжунлиню. Когда ему едва исполнилось 20 лет, он смог помочь бывшему императору получить титул и стал самым молодым премьер-министром в истории Дуньей. Его учеников можно было встретить по всему миру, и он не только получал любовь и уважение от жителей Дуньей, но и имел заслуженную репутацию во всех четырех странах. Он был человеком, который умел продумывать стратегии и справляться с нестабильными ситуациями. Но 20 лет назад, в расцвете лет, он пожелал уйти в отставку, и бывший император неожиданно согласился. С тех пор Ци Чжунлинь больше не проявлял интереса ни к каким делам императорского двора. Только он и бывший император знали причину его ухода со службы.

Мужун Шу Цин поправила полоску тонкого шелка на шее. Ци Чжунлинь был причиной того, что она ни разу не навещала семью Ци в течение последних трех лет. Такой мудрый и дальновидный человек, он наверняка решит, что нелепо использовать потерю памяти в качестве объяснения изменений в ее поведении и характере. И как ей это уладить?!

Покачав головой и заставив себя улыбнуться, Мужун Шу Цин решила, что «чему быть, того не миновать». Позволив Лу И пойти и сообщить ей о своем приходе заранее, Мужун Шу Цин осталась ждать в тени кареты, потому что осеннее солнце по-прежнему припекало очень сильно.

Лу И просто хотела пойти и сказать мальчику-слуге у ворот об их приезде, но увидела невдалеке силуэт старого и энергичного человека, поэтому она сделала шаг вперед и крикнула: «Главный управляющий Юй!»

Услышав крик, Юй Шань обернулся и увидел красивую женщину в зеленом платье, которая махала ему у ворот. Поколебавшись, он подошел к женщине и внимательно осмотрел ее с головы до ног. Она показалась ему немного знакомой, но он не смог вспомнить ее, и ему ничего не оставалось, кроме как спросить: «Простите, но кто вы?»

Лу И, улыбаясь, вежливо поздоровалась с ним и объяснила, кто она такая: «Я служанка семьи Мужун, Лу И».

Семьи Мужун? Юй Шань, наконец, понял, кто перед ним, хлопнул себя по бедру и воскликнул: «Ох, точно, барышня Шу Цин должна была приехать». Барышня Шу Цин не приезжала уже три

года. Хотя иногда она бывала грубой и неразумной, все же она была дочерью семьи Ци. Их семью уважали и боялись, вполне нормально, что она была слегка высокомерна.

Встретив ожидаемый взгляд старого управляющего, Лу И с улыбкой кивнула и ответила: «Да, барышня прямо за дверью».

Услышав, что Мужун Шу Цин находится за дверью, Юй Шань поспешно подошел к наружной двери и приказал мальчику-слуге, стоявшему позади него: «И Юн, быстро сходи и сообщи господину и госпоже, что приехала барышня Шу Цин». Если эта маленькая заноза разозлится, мало им не покажется.

- Слушаюсь, - молодой слуга увидел, что управляющий очень счастлив и взволнован, он решил, что это, должно быть, знатный гость, поэтому поспешно вбежал внутрь, как струйка дыма.

Юй Шань подошел к наружной двери, оглядел все вокруг, но не увидел избалованную и безрассудную девушку в красном, как ожидал. Он также не заметил ее украшенной драгоценностями малиновой кареты. Когда он уже собирался спросить Лу И, где барышня Шу Цин, к нему повернулась женщина в белом платье рядом с просторной и простой каретой, запряженной вороными лошадьми. Она медленно подошла к нему и с легкой улыбкой кивнула.

- Ба... Барышня?! - Юй Шань всё ещё колебался. Может ли быть барышней Шу Цин эта роскошная и красивая женщина, с простыми и элегантными манерами? Куда подевалась та Мужун Шу Цин, которая была избалованной, безрассудной и дёрганой? Неужели, молодая женщина, повзрослев, стала так сильно отличаться от маленькой девочки?

- Главный управляющий Юй, - глядя на выражение лица старого управляющего, Мужун Шу Цин прекрасно понимала, о чем он думает. Может быть, ей все-таки стоит носить плетъ на поясе, чтобы все не удивлялись так! Представив саму себя, держащую в руке плетъ с высокомерным апломбом, она не смогла удержаться от громкого смеха.

Глядя на Мужун Шу Цин, которая внезапно от души рассмеялась, Юй Шань не нашёл, что сказать. Он мог только сердечно поприветствовать Мужун Шу Цин, указав на дверь: «Пожалуйста, входите скорее. Старая госпожа говорила вчера, что хочет послать за вами молодого господина Жуя. Кто бы мог подумать, что вы приедете сегодня».

Старый управляющий болтал всю дорогу, в то время как Мужун Шу Цин вальяжной походкой следовала за ним, наслаждаясь видом внутреннего двора поместья Ци.

Внутренняя часть поместья Ци была на самом деле устроена более просто, чем внешние ворота. Весь деревянный настил был слегка испещрен пятнами, хотя дерево не выглядело дешевым, напротив, казалось прочным и превосходного качества, как делали в старину. Планировка внутри поместья была сложной, но в какой-то мере соответствовала нормам общественных построек. Может быть, потому, что в семье Ци всегда не хватало женщин - в предыдущем поколении была лишь Ци Юэ, а в этом - Ци Юй, дочь старшего брата Ци Юэ, Ци Юня - было заметно засилие мужского вкуса. Помещения выглядели добротно, но убранству

не хватало нежности и красоты. Вся растительность состояла лишь из лесных деревьев, никаких цветов и растений не было видно.

Мужун Шу Цин все еще наслаждалась видом, когда услышала, как старый управляющий сказал: «Господин, госпожа, барышня Шу Цин вернулась».

Подняв глаза, она увидела двух пожилых людей, которые направлялись к ней быстрым шагом. Хотя Ци Чжунлинь было уже семьдесят, он все еще был вполне бодр. Рядом с ним, должно быть, была бабушка Мужун Шу Цин по материнской линии, Хэ Сянцзюнь. У нее были седые волосы, добродушный вид, и выглядела она так, словно ее красота и грациозность подошли к закату. Но в молодости она, несомненно, была писаной красавицей. Казалось, что Мужун Шу Цин все еще получала довольно много милостей от семьи Ци, раз пожилая чета всё же вышла приветствовать ее!

Глядя на них, идущих в спешке, Мужун Шу Цин тоже ускорила шаги.

Закат сиял со спины Мужун Шу Цин, и казалось, будто ее окружал ореол золотого света. Ее простое белое платье также приобрело красивый золотистый оттенок. Полоска шелка у нее на шее развевалась от дуновения ветерка, слегка касаясь ее волос. Та, что шла в центре кольца света, не знала, как она выглядит, ощущая лишь, что старается улыбаться как можно искреннее, но она действительно заставляла людей чувствовать себя купающимися в весеннем бризе.

Такого рода сцена заставила двух пожилых супругов, которые хотели поприветствовать ее, замедлить свои шаги. Хэ Сянцзюнь, казалось, хотела произнести слова приветствия, но не осмеливалась шагнуть вперед. Она боялась, что нарушит эту прекрасную сцену. Дрожащим голосом она взволнованно пробормотала вполголоса: «Юэ'эр...» Слезы выступили у нее на глазах. Это была ее Юэ'эр? Неужели это она?

Мужун Шу Цин была несколько растеряна, но, подумав об этом некоторое время, она поняла, что речь идет о Ци Юэ. Эта старушка, вероятно, увидела ее и вспомнила о собственной дочери. Но слухи гласили, что Ци Юэ была самой великолепной женщиной в столице в то время, добродетельной и искусной, разве она может выглядеть, как она? Мужун Шу Цин глубоко задумалась, но улыбка на ее лице не изменилась.

Ци Чжунлинь обнял Хэ Сянцзюнь за плечи, пытаясь успокоить ее, и сказал шепотом: «Сянцзюнь, это Шу Цин, а не Юэ'эр». Она действительно не была Юэ'эр, хотя Юэ'эр тоже была элегантной и утонченной. Но Юэ'эр была немного гордой и отчужденной, и она презирала мирские вещи. А Шу Цин, стоявшая перед ним, была расслаблена и спокойна, и каждое ее движение было уверенным и грациозным. Но почему она так не похожа на прежнюю Шу Цин? Вокруг глаз Ци Чжунлиня уже были морщины, но его взгляд по-прежнему был острым, и всё это время он наблюдал за Мужун Шу Цин. Казалось, он хотел заглянуть в ее сердце. Но Мужун Шу Цин лишь спокойно улыбалась, не показывая и тени других эмоций, и не давала ему ничего увидеть.

Хэ Сянцзюнь вытерла слезы, выступившие в уголках ее глаз, посмотрела на Мужун Шу Цин, которая стояла перед ней, улыбнулась, покачала головой и сказала: «Я... Ничего не попишешь, я стара и рассеяна».

Заметив, что Ци Чжунлинь пристально смотрит на нее, Мужун Шу Цин постаралась не избегать его взгляда, ведь она уже предвидела это. Медленно подойдя к двум пожилым людям, Мужун Шу Цин поклонилась, чтобы поприветствовать их, и почтительно сказала: «Дедушка, бабушка, я приехала».

Хэ Сянцзюнь не привыкла к такому проявлению этикета с ее стороны, поэтому она заставила ее выпрямиться и ласково спросила: «Ты устала, да? Отдохни немного в комнате».

Увидев, что они собираются пойти отдыхать, Юй Шань позвал слуг, стоявших поблизости: «Вы, ребята, быстро перенесите вещи барышни Шу Цин во двор Лю Фан [1]. Пусть Фэй'эр и Синь'эр пойдут и приведут там всё в порядок».

[1] Лю переводится «поток», Фан – «аромат, благоухание».

Мужун Шу Цин, которая уже почти вошла во внутренний двор, обернулась и посмотрела на старого управляющего, который хлопотал снаружи, и с улыбкой сказала: «Главный управляющий Юй, вам не нужно заниматься этим, я взяла только один чемодан, пять-шесть слуг не понадобится, чтобы принести его!» Похоже, Лу И была права, предыдущая Мужун Шу Цин, отправляясь в гости, брала с собой столько вещей, будто собиралась переезжать.

- Это... - старый управляющий смущенно смотрел на Мужун Шу Цин. Он действительно недавно увидел один чемодан, лежавший на земле. Похоже, ему следует послать за портным, чтобы сшить какую-нибудь одежду для барышни Шу Цин.

Когда Мужун Шу Цин раньше приезжала в поместье Ци, она брала с собой как минимум 20-30 телохранителей и служанок, ее багаж в виде драгоценностей и головных уборов помещался в нескольких экипажах. Теперь за ней следовали только два телохранителя и одна служанка, может быть, семья Мужун издевается над Цин'эр? Хэ Сянцзюнь посмотрела на Мужун Шу Цин и заметила, что та похудела, поэтому она потянула Шу Цин за руку и гневно спросила: «Цин'эр, почему Мужун Сян позволил тебе уехать только с парой человек? Если в семье Мужун никого не было, мы могли отправить людей забрать тебя. Молодой барышне очень опасно отправляться в такое путешествие без надлежащего сопровождения».

Столкнувшись с заботой и любовью пожилой женщины, Мужун Шу Цин была несколько растеряна. У нее не было другого выбора, кроме как использовать трюк своего деда по отцовской линии, и, взяв Хэ Сянцзюнь за руку, она повела себя как избалованный ребенок, заявив: «Ничего страшного, бабушка, я же здесь, в целости и сохранности!»

Увидев, что они столпились у ворот, Ци Чжунлинь сказал Юй Шаню: «Цин'эр устала. Юй Шань, возьми чемодан и отнеси его в покои Цуй Сяо Су [2]». Затем он повернулся, чтобы похлопать Хэ Сянцзюнь по руке, и сказал: «Сянцзюнь, Цин'эр устала с дороги, пусть сначала отдохнет, а

вечером мы соберемся за ужином и спокойно поболтаем». Ему также было необходимо время поразмыслить, почему Шу Цин так изменилась? По этой причине она не приезжала к ним в течение последних трех лет? Что могло с ней произойти?

[2] полное название – Де Цуй Сяо Су (где Де – слой, Цуй – зеленый нефрит, Сяо – маленький, Су – домик, коттедж).

Хэ Сянцзюнь посмотрела на Мужун Шу Цин, и от ее взгляда не укрылось ее усталое лицо. Она кивнула головой и сказала: «Хорошо. Цин’эр, тебе нужно как следует отдохнуть. Ступай!»

- М-м-м... - она тряслась в карете восемь дней и действительно немного утомилась. Мужун Шу Цин снова выказала уважение двум старикам, поклонившись, и ушла вместе с Юй Шанем.

Юй Шань, шедший впереди, был несколько озадачен, поскольку покои Цуй Сяо Су были бывшей резиденцией госпожи Юэ, туда даже случайно входить никому не разрешалось. Раньше барышня Шу Цин не любила это промозглое место и не хотела там оставаться. Хозяин неожиданно устроил так, что барышня Шу Цин осталась там сегодня, может быть, потому, что барышня Шу Цин теперь была другой?

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1428467>